

Андрей Ливадный

ТЕНЬ ЗЕМЛИ

T8 RUGRAM

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Тень Земли / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 356 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73979-0

Первый роман «Экспансии. Истории Вселенных» повествует о дальнем галактическом походе легендарного крейсера «Тень Земли», — первого корабля, совершившего прыжок между Вселенным.

Тиберрианцы (уроженцы Первого Мира), единственные, кто сумел преодолеть режим изоляции системы Ожерелье и повторить путь цивилизации логриан. Они нашли новую родину на планете Земля в иной Вселенной.

Представители двух Человечества объединили технологии. Крейсер прошел коренную модернизацию и был готов к исследовательской миссии, но внезапные события не оставили экипажу выбора — дальний поход стал битвой за выживание...

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Ливадный А. Л., 2020

ISBN 978-5-521-73979-0

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Под куполом суспензорной защиты никогда не наступает темнота. Неяркий свет струится отовсюду. Днем он приобретает лазурный оттенок, ночью же становится зеленоватым, таинственным, слегка мерцающим.

Глеб Сергеевич Стужин подошел к окну.

Уже отгорел закат, угасли сполохи в толще силового поля, лишь со стороны строительных площадок и планетарного дока космической верфи, где проходил переоснащение крейсер «Тень Земли», то и дело прорывались зарницы.

Он долго смотрел на строящийся город, затем обернулся.

Рассудок привычно и непринужденно скользил по грани двух пространств: реального и цифрового. Доклады, отчеты поступали ежеминутно, поток информации, требующей его внимания, не иссякал с окончанием рабочего дня.

Большинство сообщений вызывали у Глеба Сергеевича спокойное, уверенное чувство полного контроля над ситуацией, хорошо и вовремя проделанной работы, но некоторые откровенно раздражали, вливали в душу яд сомнений, напоминая о зреющих, словно нарыв, противоречиях между жителями анклава и тиберианцами.

А ведь сегодня — особенный день.

Минуло ровно десять лет с момента, когда отгремел последний бой.

И как назло, утром, за завтраком, его сын — девятилетний Илья, в котором Глеб Сергеевич души не чаял, вдруг заявил, что мечтает стать тиберианцем!

Что за чушь?! Он же ребенок еще! И этот их учитель истории, тоже хорош — надо же додуматься — устроил детям экскурсию на боевой крейсер, будто нет ничего более важного и примечательного!

Он машинально взглянул на кибстек. Таймер, установленный десять лет назад, отсчитывал последние секунды уходящего дня.

0.00

Все. Теперь они уже не вернутся. Никогда.

А нервы все же сдали. Неконтролируемая вспышка воспоминаний рванула сознание в прошлое: он ощутил себя вжимающимся в простенок, подле исклеванного пулями оконного проема. Снаружи, под прикрытием радиоактивного пепельного тумана, перегруппировывались скелхи — биологические роботы, ударная сила цивилизации Омни. Искусственные бойцы, не знающие ни страха, ни милосердия.

В автомате — последние восемнадцать патронов. Нет ни будущего, ни надежды — ничего.

Это будет помниться до конца жизни, вновь и вновь возвращаться в ночных кошмарах.

Шипящий выкрик на улице. Серые тени, поднявшиеся в атаку. А в небе — волдыри багрянца, рвущие свинцовый полог облаков. Тогда он еще не знал, что это не очередная волна скелхов, а штурмовые носители с борта крейсера «Тень Земли».

«Тиберианцы», — слово каталось в мыслях, скрипело на зубах.

Они появились в последнюю минуту, ударили, словно длань Провидения. От них Стужин узнал, что Омни уничтожены. В тот день он выставил таймер на личном нанокомпе, зная: срок эксплуатации скелхов равняется десяти годам.

И вот их время вышло. По всем раскладам последние из биороботов вымерли, оставшись без хозяев, без целей существования. — Глеб судорожно выдохнул, отгоняя навязчивые воспоминания, но вместо ожидаемой радости в душе и мыслях плескалось не угасшее раздражение. Он машинально вытер выступившие на лбу градины пота.

Хватит! Всему есть предел! Утренняя выходка Ильи переполнила чашу терпения. Я должен решить назревающую проблему, раз и навсегда!

Отвечая на яркие, эмоционально окрашенные мысли автоматически сработал вживленный модуль технологической телепатии. Стужин внутренне сжался, но не отменил вызов.

— Привет, Глеб, — раздался знакомый голос старого тиберианца.

— Нам надо встретиться, — стараясь, чтобы не дрогнул голос, произнес Стужин. — Лично. Сейчас.

— Хорошо. Ты в администрации? Я подъеду.

— Жду.

* * *

— Зачем звал? — Казимир Торн, пожав руку Глеба, вопросительно приподнял бровь. — Дня тебе мало?

— Хочу поговорить начистоту, — ответил Стужин, жестом предлагая прогуляться пешком.

— Ну, давай попробуем, — пожилой тиберианец, чуть прихрамывая, свернул в сторону ближайшей аллеи. Она вела к границе защитного периметра.

— Почему не ляжешь на регенерацию? — не зная с чего начать, спросил Глеб Сергеевич. — Ногу-то давно мог бы восстановить.

— Привык к кибернетическому протезу. Да и стар я уже для таких процедур, — буркнул в ответ Казимир. — Глеб, ты не ходи вокруг да около. Говори прямо, что стряслось?

— А сам не понимаешь?! — вмиг сорвался Стужин. Выходит, полночь ничего не изменила? Душа по-прежнему изнывала в мыслях о грядущем.

Глеб не хотел повторения своей судьбы для сына, для всех, кто сейчас был счастлив, имея возможность жить, не думая о войне, не вспоминая о ней. Но стремления тиберианцев нацелены в космос! Они готовят крейсер к дальнему галактическому походу. Разве в сложившейся ситуации можно придумать шаг более опрометчивый, рискованный?

«Нас — горстка», — фанатично твердил про себя Стужин. — «Две тысячи семьсот тридцать пять человек, — вот и все Человечество».

Мысли, тревоги — о них. А злоба, — она от бессилия.

— Прошло десять лет, — с трудом задушив эмоции, вслух произнес Глеб Сергеевич. — Все, Казимир! Черта пройдена! Твои опасения и предсказания не оправдались!

Торн лишь молча покачал головой в ответ запальчивым высказываниям друга, ставшего непримиримым оппонентом.

Стужин по-своему истолковал скупой жест тиберианца, вспылил:

— Да пойми же ты, жизнь только начала налаживаться! — Он вдруг резко остановился, неожиданно схватил Казимира за грудки, выдохнул в лицо: — Скажи, зачем?! Зачем ты сбиваешь с толка детей, подростков?! Что еще за «система рейтингов?!» Какие еще «испытания?!» Хочешь вырастить из них солдат?! Задурить головы?! Мало тебе ресурсов, отданных на модернизацию крейсера?! Хотите отправиться в космос?! Навстречу гибели?! Ну, так не держит никто!

— Слюной на меня не брызгай! — Казимир с силой оттолкнул Глеба. — Вдохни глубоко и успокойся!

— Да спокоен я!

— Непохоже. Пошли, чего застыл?

— Куда? — аллея, на которой разыгралась эта сцена, упиралась в периметр суспензорного поля.

Торн не ответил, пошел навстречу зеленоватому сиянию, мысленным приказом активировал нанобы. «Умные» нановолокна, из которых изготавливалась одежда, отреагировали мгновенно, сформировали элементы защитной экипировки, похожей на эластичный, но легкий, не стесняющий движения скафандр, с мягким шлемом и устройством фильтрации воздуха в виде дыхательной маски.

Волей-неволей, а Глебу пришлось последовать за ним, и вскоре очертания города потонули в зеленоватой дымке.

Над испепеленной ядерными ударами Землей кружила ночь.

Благодаря многолетней работе станции боевого терраформирования класса «Эдем», небо постепенно

очистилось от непроницаемого полога облачности, но панорама, открывшаяся взгляду, по-прежнему оставалась мрачной. Лунный свет и бесчисленные россыпи звезд лишь обостряли восприятие

Вокруг, куда ни глянь, высились опаленные остовы небоскребов, уступами карабкающиеся ввысь. На немногих сохранившихся дорогах, виднелись зловещие контуры боевых машин, — они патрулировали местность под управлением тиберианцев.

— Вот настоящая реальность, Глеб, — глухо произнес Казимир. — А это, — он обернулся, жестом указав на сияние купола суспензорной защиты, — всего лишь клочок созданной тобой Утопии. Выстоит ли она, оставаясь беззащитной?

— Не шантажируй меня!

— И не собирался! Задал простой вопрос, на который у тебя нет ответа. Надеешься на «авось»? На милость судьбы? — Торн криво усмехнулся. — Хочешь, чтобы я снял периметр? Поднял «Тень Земли» в космос? Увел тиберианцев, дабы не смущать никого «опасными идеями?»

Глеб смертельно побледнел. Как минимум раз в сутки на подступах к городу происходили короткие схватки. После проигранной людьми войны на планете осталось бесчисленное количество реликтовой техники, давно вышедшей из-под контроля.

— Я хочу мира и возрождения! — резко ответил он. — Понимаешь?! Зачем нам космические программы? Многие тиберианцы выразили желание навсегда остаться на Земле! — запальчиво напомнил он. — В смешанных семьях родились дети!

— И заметь, я никого не пытался удержать в рядах экипажа, — глядя в темную даль, невозмутимо ответил Торн. — Не сходи с ума, Глеб. Однобокое развитие заведет в тупик, к гибели. Ты говоришь, нас мало? Недавно вернулись разведывательные корабли, отправленные мной к периферии Солнечной системы. На орбите Юпитера обнаружены пустующие криогенные платформы. Есть мнение, что колония Альбиона была не единственной. Выжить могли многие. Их надо искать. Кроме того, скелхи на допросах упоминали о планете, где Омни создали небольшое человеческое поселение. Только мужчины. Они воевали на стороне «Владык космоса» а в награду получали клонированных младенцев¹...

— Да, я в курсе, — сухо ответил Стужин.

Казимир долго, пристально смотрел на звезды.

— Мы должны вновь выйти в глубокий космос, исследовать ближайшие звездные системы, понять, в каком окружении находимся. Искать выжившие анклавы людей. — Он сделал еще одну попытку убедить Стужина. — Пойми, Глеб, если новые поколения вырастут под куполом суспензорной защиты, в тепличных условиях создаваемой тобой утопии, то мы проиграем, заранее!

— Тибериянцы вольны поступать как решили! У тебя некомплект экипажа? Но я ведь знаю, крейсер адаптирован под управление искусственными интеллектами! — воскликнул Стужин.

— Это плохая идея, — отрезал Казимир.

¹ Подробнее о колонии Джорга и судьбе последнего резерва с борта криогенных платформ в изданной ранее повести «Бремя Воина»

— Да, но иных вариантов у тебя не будет! — эмоции окончательно утопили здравый смысл. — Я так тебе скажу: Угрозы больше нет! Вокруг Земли, на сотни световых лет мертвый, выжженный скелхами космос! И я не позволю тебе изуродовать психику целого поколения, понял?! Не позволю!

— Интересно как? — сухо спросил тиберианец

— Завтра я подниму вопрос о едином пути развития! У города должен остаться только один руководитель! Так больше не может продолжаться!

— Выборы? — кривая усмешка исказила черты тиберианца.

— Да! И я их выиграю! Войны и крови было достаточно! Это понимает каждый. Я спрошу у родителей, какой судьбы они хотят своим детям? Ну? Почему замолчал?

— Время покажет, кто из нас прав, — Торн уже понял, что разговаривать с Глебом, убеждать его в чем-то — пустая трата времени. Но эта Земля стала для него не просто пристанищем, относительно спокойной гаванью, куда на время зашел крейсер, после смертельно опасного, вычерпавшего все ресурсы прыжка между Вселенными. Нет. Он незаметно врос в нее корнями. Здесь родился его внук.

Мог ли он сейчас взять ситуацию под свой контроль?

Безусловно. При помощи силы.

Казимир не первый день наблюдал за развитием кризиса отношений между уроженцами Земли и тиберианцами, видел наметившийся раскол, понимал истоки и последствия возникшей проблемы. Так что решение уже созрело. И оно было тяжелым.